

Глава 9

Юй Цзымин, брошенный на пол, был парализован страхом и изумлением. Слезы хлынули из его глаз, но, подняв голову, он увидел, что Лу Имань улыбается.

Тот улыбался всегда — такова была его натура, мягкая и дружелюбная.

Но улыбка улыбке рознь.

Юй Цзымин замер, растерянно глядя на него.

Раздражённый Юй Чуань, разделавшись с ним, уже собирался подойти к брату, но заметил, что тот успокоился.

Длинные пальцы Лу Иманя закрывали уши Юй Цана, ограждая его от тревожных звуков. А тот, в свою очередь, не мигая смотрел на него своими тёмными, как ночь, глазами. Абсолютно спокойно.

В книге описывалась внешность Юй Цана, и тогда казалось, что мужчина с вечно холодным лицом и заметной татуировкой на шее должен быть совершенно особенным.

Но в день их первой встречи Лу Имань понял, что в первую очередь внимание приковывают его глаза.

Глубокие, тёмные, как драгоценные камни на дне омута.

Юй Чуань невольно затаил дыхание и даже шаги свои замедлил, боясь нарушить воцарившуюся тишину.

Юй Цан, назвав имя Лу Иманя, кажется, так и не вспомнил, что именно этого «любовника» он когда-то оставил на пляже. Он просто заворожённо смотрел на его мягкую улыбку.

Лу Имань терпеливо наблюдал за ним. У этого сурового, нестигаемого мужчины оказалась на удивление мягкая мочка уха. Он не удержался и провёл по ней пальцем, но Юй Цан, не меняя выражения лица, едва заметно вздрогнул. Лу Имань понял, что наткнулся на чувствительное место.

Его пальцы замерли. Всмотревшись в глаза Юй Цана, он медленно убрал руку.

К ним уже подошёл Юй Чуань. Не решаясь повышать голос, он протянул лекарство и тихонько попросил:

— Брат, прими, пожалуйста.

Лу Имань выпрямился, собираясь отойти, но Юй Цан, чьи руки всё это время были сцеплены в замок, вдруг резко схватил его за запястье, накрыв своей горячей ладонью.

Повисла тишина. Наконец, он сглотнул и улыбнулся.

— Господин Юй, что-то случилось?

Юй Цан не ответил. Он вообще редко говорил.

Он молча смотрел на Лу Иманя ещё несколько мгновений, а затем медленно разжал пальцы.

Лу Имань отступил на пару шагов, оказавшись в полосе света. Юй Чуань тут же занял его место. Обернувшись, Лу Имань замер — Юй Цан по-прежнему не сводил с него глаз.

Он встретился с ним взглядом и медленно отвернулся.

— Ты в порядке?

Сквозь рукав он взял Юй Цзымина за запястье и помог ему подняться.

Тот всё ещё пребывал в смятении и теперь смотрел на него со сложным выражением. На этот раз он не бросился к нему в объятия в поисках утешения.

— В порядке, — покачал он головой и, когда Лу Имань убрал руку, проводил его пальцы взглядом.

Казалось, с этой новой встречи дистанция между ними стала ещё более ощутимой.

Лу Имань оставался таким же мягким и заботливым, но в его взгляде больше не было прежней теплоты.

— Уже поздно. Отдыхайте здесь, а завтра утром я велю вас отвезти, — сказал Юй Чуань, не оборачиваясь, и по его ровному тону невозможно было угадать выражение его лица.

Приняв лекарство, Юй Цан заметно ослабел, и у него, конечно, не было сил обращать внимание на Юй Цзымина.

Да и в затуманенном сознании сейчас был вовсе не он.

Услышав, что сможет уйти, Юй Цзымин заметно повеселел.

Вся эта суматоха совершенно его измотала. Он что-то неразборчиво пробормотал и, уходя, обернулся, чтобы взглянуть на Лу Иманя, но обнаружил, что тот, склонив голову, смотрит на Юй Цана.

Тяжёлое, давящее чувство в груди стало ещё сильнее.

Почувствовав на себе взгляд, Лу Имань краем глаза посмотрел в его сторону и увидел лишь ссутулившуюся спину Юй Цзымина.

Он достал сигарету, которую должен был выкурить ещё днём, и вышел в густую ночную тьму. Ветерок качнул пламя зажигалки. Он прикурил и, вскинув подбородок, выдохнул облачко дыма.

В кармане загорелся экран телефона, на мгновение высветив неразборчивое сообщение.

Юй Чуань сдержал слово, и на следующий день их отпустили.

Юй Цзымин, оказавшись под лучами долгожданного солнца, был готов расплакаться от облегчения.

Теперь он знал совершенно точно: он должен уехать отсюда.

Лу Имань выглядел как всегда элегантно. Если не считать несвежей одежды, его вид был безупречен.

Уходя, он обернулся и увидел стоявшего в дверях Юй Чуаня. Свет падал на него спереди, а за спиной расстилалась непроглядная тень.

И было неизвестно, стоит ли в этой тени Юй Цан.

Юй Цзымин всё ещё жил у Лу Иманя, но на этот раз поездка проходила в молчании.

Всю дорогу Юй Цзымин крепко сжимал в руке телефон, и всё его тело было напряжено.

Он походил на маятник, не знающий, в какую сторону качнуться.

Лу Имань деликатно не нарушал его раздумий и, разумеется, проигнорировал несколько его нерешительных взглядов.

Высадив Юй Цзымина у дома, Лу Имань получил звонок от господина Чэня и, не задерживаясь, направился к его вилле.

Однако перед отъездом он всё же терпеливо напутствовал:

— Вероятно, к обеду я не вернусь. Я обычно не готовлю. Если захочешь приготовить сам, в километре отсюда есть супермаркет. Если нет — поблизости много ресторанов, но я бы советовал заказать доставку.

Эта маленькая шутка помогла Юй Цзымину немного расслабиться. Мягкий, приятный голос Лу Иманя всегда действовал успокаивающе.

Юй Цзымин улыбнулся, но тут же, что-то вспомнив, застыл.

— Спасибо, старший брат Имань, — сказал он немного скованно. — Я о себе позабочусь.

Нежность во взгляде Лу Иманя не исчезла.

— Если устал, просто отдохни как следует, — тихо произнёс он.

От этих тёплых слов у измученного Юй Цзымина защипало в носу. Он снова был готов потерять голову, но на этот раз не осмелился поднять глаза на Лу Иманя.

Когда машина отъехала, он остался стоять, провожая её долгим взглядом.

Иногда безупречная вежливость — это лишь признак огромной дистанции.

С дня рождения Чэнь Цзыцзы прошло всего несколько дней, но казалось, что они не виделись целую вечность. Лёгкое молчание создавало между ними незримый барьер.

Чэнь Цзыцзы, как прилежная выпускница, даже на каникулах усердно занималась с репетиторами. Госпожа Сун беспокоилась о ней и часто возила ей обеды, так что сейчас в доме были только Лу Имань и господин Чэнь.

На стол перед ним легло чёрное с золотом приглашение.

Матовая чёрная бумага, тиснёный золотой узор в виде роскошной яхты — выглядело очень стильно.

Он поднял глаза на господина Чэня.

— Я уже стар для таких развлечений, — сказал тот, отпивая чай. — А тебе, молодому, может быть интересно. Если захочешь, сходи, развейся.

Лу Имань не прикоснулся к приглашению. Он прекрасно всё понимал, как понимал это и «прежний Лу Имань». Между ними всегда была чёткая граница. Кроме помощи с оплатой университета, он никогда не принимал ничего, что касалось бы бизнеса господина Чэня.

К тому же, господин Чэнь был в расцвете сил, и слова о старости были явной уловкой.

— Не спеши отказываться. Это всего лишь приглашение. И, по правде говоря, это скорее проблема, чем услуга. Так что идти или нет — решать тебе.

Так называемые высшие круги редко бывают чистыми. Семья Чэнь в последние годы вела себя очень сдержанно, во многом потому, что господин Чэнь был предан семье и не желал заводить лишних связей.

Так что для него это приглашение и впрямь было проблемой.

Лу Имань сглотнул, и уголки его губ слегка приподнялись.

— Спасибо. Я пойду.

Он взял в руки чёрное с золотом приглашение.

— А я думал, ты откажешься, — с лёгким вздохом сказал господин Чэнь, но в его взгляде читалось облегчение.

Прежний Лу Имань, конечно, отказался бы.

Но иногда отказы бессмысленны.

Всё, что он получал сейчас, в будущем он вернёт Чэнь Цзыцзы.

Это было сотрудничество.

— Когда слишком часто отказываешься от любезности, это начинает выглядеть как лицемерие, — улыбнулся он и встал.

Хотя и было непонятно, почему он так изменился, нельзя было отрицать, что нынешний Лу Имань сиял гораздо ярче.

Он и не должен был быть обычным человеком.

— Может, останешься на ужин? Цзыцзы вечером вернётся, — с отеческой теплотой посмотрел на него господин Чэнь.

— Нет, спасибо за предложение.

Он вежливо кивнул. Ужинать с «партнёром по сотрудничеству» ему пока не хотелось.

Следующие два дня Юй Цзымин провёл в квартире Лу Иманя, не выходя из дома. Один раз приходил Юй Цан, но на этот раз он не стал врывать силой.

Тем не менее, это вселило в Юй Цзымина тревогу.

Если бы не чувства Юй Цана, то один лишь удар вазой по голове стоил бы ему очень дорого — Юй Чуань так просто этого бы не оставил.

В этот вечер разразился ливень. Сверкали молнии, гремел гром, небо было затянуто тяжёлыми чёрными тучами. Внезапная буря заставила Юй Цзымина, и без того терзаемого сомнениями, окончательно потерять покой.

Он ждал звонка.

Лу Имань знал об этом. Вечно растерянный и встревоженный Юй Цзымин последние два дня был чем-то очень занят.

А сегодня всё было иначе.

Потому что снова пришёл Юй Цан.

Чёрный зонт застыл под окнами, словно безмолвное изваяние посреди бушующей стихии.

Лу Имань стоял у окна. Только что оторвавшись от работы за компьютером, он ещё не снял очки. Очки в тонкой серебряной оправе подчёркивали его бледные, точёные черты, придавая его утончённой внешности оттенок холодной неприступности.

Он посмотрел на Юй Цзымина, беспокойно сидевшего на диване, и едва заметно улыбнулся.

— Тебе звонят.

Юй Цзымин вздрогнул и тут же схватил телефон. Он инстинктивно направился к балкону, но, сделав шаг, поджал губы и свернул в кабинет.

Лу Имань, держа в одной руке чашку с горячим чаем, а другую засунув в карман, спокойно смотрел на стоявшего внизу Юй Цана и тихо вздохнул.

— Жалкий глупец.

В его шёпote слышалась усмешка.

— Но какой же милый.

Отвернувшись, он поставил чашку на столик, взял в руки длинный чёрный плащ и, проходя мимо кабинета, заглянул в приоткрытую дверь. Юй Цзымин выглядел воодушевлённым и немного смущённым, а его глаза сияли.

Лу Имань, не останавливаясь, пошёл дальше. Улыбка в его глазах стала глубже.

В последнее время его аккаунт с комиксами набирал популярность.

Ведь все они такие милые люди. И у каждого из них будет прекрасное будущее.

<http://bllate.org/book/13686/1212559>